

СМЕНА

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

УСЛЫШАТЬ ГОЛОС ВНУТРИ СЕБЯ

И ВСЕ-ТАКИ два имени хочется выделить особо: Людмила Ага (сопрано) и Борис Годин (баритон). Прежде всего потому, что о них говорить «обещающие, подающие надежды» уже неправомерно. Это певцы, которые оправдали многие из возлагавшихся на них надежд театра, артисты, чьи перспективы в этом театре определены и значительны.

Все-таки природа мудра: страсть к пению она закладывает в человека задолго до того, как станет ясно, что у него настоящие, серьезные вокальные данные, богатый голос. Что он не только хочет петь, но и может. Хотя, впрочем, как знать: а может, голос и родится как раз из страсти к пению?

Людмила хотела быть артисткой, как, наверное, хотят все девочки. А пела всегда просто для себя и для тех, кто хотел слушать. Музыкального образования у нее не было, мысли об оперной карьере — и подавно. Оперный театр вовсе не был тем местом, куда она мчалась в свободные вечера, и когда ей объяснили, что у нее настоящие вокальные данные, природный голос, что надо идти в консерваторию, она не верила в это до той самой минуты, когда узнала, что принята на вокальное отделение Кишиневского государственного института искусств.

Борис тоже любил петь, и о профессии певца подумывал всерьез. Впрочем, довольно долго в нем шла внутренняя борьба: выбор его колебался между военным училищем и консерваторией. Сомнения углублялись тем, что, как и Людмила, специального музыкального образования он не имел. Однако, так или иначе, выбор был сделан, и Борис тоже оказался в числе студентов курса, на который была принята и Людмила.

Еще студенткой 4-го курса Людмила Ага была приглашена в Государственный академический театр оперы и бале-

Знакомство с молодыми солистами кишиневской оперы для ленинградских театралов оказалось еще одной приятной новостью нынешнего гастрольного сезона. Новые имена и лица — это всегда интересно, это сулит неожиданности, сюрпризы и одновременно вселяет веру в перспективы театра. А молодежи на оперных подмостках кишиневского театра немало, молодежи даровой, обещающей, приметной...

та Молдавской ССР, и скоро уже десять лет, как она работает в этом театре. Несколько позднее в этот театр пришел и Борис Годин. За это время на счету Людмилы были такие партии, как Эльза в опере О. Лазарева «Дракон» (по пьесе Е. Шварца), Иоланта, Ярославна, Лиза из «Пиковой дамы», Сантуцца из «Сельской чести» Масканьи, Борис Годин исполнил партии Роберта («Иоланта»), Жермона («Травиата»), Елецкого («Пиковая дама»), Родриго («Дон Карлос»). Необычная, изысканная репертуарная политика театра позволила молодым певцам «проработать» собственные возможности в ролях, требующих от вокалиста изощренной техники, рассчитанных на широкий диапазон. В сущности, такая работа и есть прямой путь к мастерству, которое молодые солисты уверенно продвигают во время нынешних гастролей театра в Ленинграде.

Наверное, молодой певице особенно непросто выступать на одних подмостках, в одних ролях с легендарно знаменитой Марией Биешу. Это и немалая ответственность, и немалый профессиональный риск. Работы Людмилы доказывают ее право на это. Спектакль «Аида», поставленный в лучших классических традициях, прекрасно оформленный, что называется, «элегантный», шел просто в стремительном темпе. Конечно, такой темп-ритм на пользу спектаклю, но он же многократно увеличивает и без того немалую нагрузку, лежащую на исполнительниц центральных партий. То, что Амнерис, Радзамес, Аида ока-

зались молоды, изящны, хороши собой (а часто ли так бывает в оперной сцене?), не только радовало, но и вселяло некоторую тревогу: пожалуй, достанет ли сил и опыта пройти всю эту «марафонскую дистанцию» и остаться на высоте? Опасения оказались напрасны. Голос Аиды, сильный, свободный, гибкий, взмывал над хором и оркестром, тарил под колосниками, в нем было и страдание, и счастье. Обрадовало и то, что не только исполнялась вокальная партия, но и роль была сыграна с незаурядным драматизмом.

Впрочем, то, что Людмила — талантливая актриса, ярче всего доказал спектакль «Маркизанта» (опера С. Кортеса по пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж»). Роль глухонемой Катрин трудна и в вокальном, и в актерском плане. Сложная, динамичная музыка, Катрин «изъясняется» вокализами плюс многослойная брехтовская драматургия, плюс острый пластический рисунок роли (Л. Ага поет иногда в такой физической сложной позе, что и говорить-то в ней было бы непросто). Путь, пройденный Катрин от смешной девчушки, остроглазой, со смешно торчащими в разные стороны косичками, примеряющей чужие туфли, до существа, трагически изувеченного, но сохранившего высокую силу духа.

Диапазон голоса, вбирающий в себя «краски» высокого меццо-сопрано, позволяет Людмиле исполнять самый широкий спектр партий. В ее гастрольном репертуаре и Татьяна в «Евгении Онегине», и Лиу в «Турандот». В новом сезоне

певица будет исполнять партию, накладывающую особую ответственность, — Чио-Чио-Сан. Коронную партию Биешу. Это ли не преемственность поколений, эстафета от мастеров к молодежи?

В той же «Маркизанта» Борис Годин исполнил партию Эйлифа, брата Катрин, веселого бравого молодца, ушедшего от матушки в армию, где за один и тот же «подвиг» он сначала был награжден, а потом расстрелян. Роль характерная, в вокальном отношении примечательная, интонационно сложная, она требовала от певца не только безупречного владения голосом, но и художественного вкуса: речевые обороты — бытовые и острые — будучи положены на музыку, требуют от певца точного чувства меры. Сочный красивый баритон в простонародном грубоватом говоре не должен быть «аристократичен», бархатист. Тут требуется определенная резкость исполнительской манеры. Все это есть в Эйлифе Година.

И совершенно неизвестно, преобразен артист в роли Онегина: иная пластика голоса и тела, совершенно иная, облагороженная манера пения, мужественный голос лишен даже намека на ту жесткость, какая звучала в «Маркизантах». Умевший точно сыграть стиль поведения простоватого увальня Эйлифа, Годин наделяет своего Онегина интеллигентностью, несколько надменной ироничностью. И когда в таком Евгении просыпается подлинная страсть, она оказывается истинно драматична.

...Будущее этих молодых певцов многообещающее, имена эти — Людмила Ага и Борис Годин — запомнятся любителям оперного искусства. В кишиневском театре, без сомнения, делается многое для того, чтобы творческая молодежь могла приобретать профессиональный опыт и мастерство, «набирать скорость».

И. ПАВЛОВА